

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА
Общественная, Литературная, Торгово-Промышленная
выходитъ ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ,
въ г. Екатеринбургѣ.

Подписная цѣна

Съ доставкой и пересылкою: на 6 мѣсяцевъ 3 руб.
на годъ 5 руб. " 3 мѣсяца 2 " " 8 мѣсяцевъ 4 " " 1 мѣсяца 75 к.

За границу, сверхъ стоимости подписки, взимается по одному рублю въ мѣсяцъ.

Подписываться можно на все сроки, но не иначе, какъ съ 1 ч. каждого мѣсяца. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 1 рубль въ 1 июля 1 р., къ 1 сентября 1 р. и къ 1 ноября 1 р.

За переѣзду адреса уплачивается 30 к. и прилагается печатный адресъ.

Отдѣльные номера газеты по 5 к.

Газета въ теченіи мая мѣсяца высылается за 4 семиполтвичныхъ марки.

Объявленія

Для помещенія въ газетѣ принимаются за плату на первой страницѣ по 15 коп. за строку петиціи или мѣсто, ею занимаемое, и на послѣдней страницѣ по 8 коп. за строку. За годовыя объявленія, равно и за помещаемыя нѣсколько разъ, дѣлается скидка. Для лицъ, ищущихъ занятій, съ установленной за объявленія платы, дѣлается скидка въ размѣрѣ 50%.

Объявленія изъ Европейской Россіи принимаются по 25 коп. за строку на первой страницѣ и по 15 коп. — на послѣдней.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ, въ томъ не болѣе 1 лота, взимается по 8 руб. за каждую тысячу экземпляровъ.

Подписки и объявленія принимаются въ г. Екатеринбургѣ, въ конторѣ редакціи, (Уголь Покровскаго проспекта и Тихвинской улицы, № 24—25).

Отъ редакціи.

Доставляемая въ редакцію статьи и всякаго рода замѣтки дол. и быть непременно съ подписью автора, точнымъ адресомъ его и обозначеніемъ условій. При несоблюденіи первыхъ условій, статьи и замѣтки напечатаны не будутъ, а — второго, считаются бесплатными. Все безъ исключенія рукописи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія, могутъ быть исправляемы по усмотрѣнію редакціи. Пересылку неприятныхъ рукописей редакція на себя не принимаетъ. Мелкія статьи и замѣтки, неприятныя редакціей, уничтожаются.

Редакція (уголь Покровскаго просп. и Тихвинской ул., № 24—25) для приема рукописей и личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 2 до 4 часовъ дня.

Телефонъ редакціи и типографіи № 240.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „Уральская Жизнь“.

Подписная цѣна до 1 января 1900 г. 3 руб. 70 коп.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Сегодня, 26-го мая,

въ столѣтній день рожденія великаго поэта

А. С. Пушкина,

въ 11 час. утра будетъ совершена по немъ панихида въ кафедр. соборѣ.

Общество Любителей Изящныхъ Искусствъ

въ г. Екатеринбургѣ.

Комитетъ Общества симъ извѣщаетъ г.г. членовъ, что 26 мая, въ 9 час. вечера, въ помещеніи Общественнаго Собранія, состоится торжественное засѣданіе по поводу столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. ПУШКИНА. Какъ члены общества, такъ и гости, по рекомендаціи г.г. членовъ общества, допускаются въ засѣданіе по билетамъ, которые можно получить у членовъ комитета общества и въ редакціи газеты „Уральская Жизнь“ (уголь Тихвинской и Покровскаго проспекта).

Предсѣдатель Общества В. Н. Маминъ.

Секретарь В. Весновскій.

въ четвергъ, 27-го мая.

въ залѣ Общественнаго Собранія, Екатеринбургскимъ музыкальнымъ кружкомъ при содѣйствіи Общественнаго Собранія и при любезномъ участіи г.г. любителей драматическаго искусства, данъ будетъ

ЮБИЛЕЙНЫЙ, въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина.

музыкально-драматическій вечеръ.

Начало въ 8½ час. вечера. Билеты заблаговременно въ магазинѣ Е. И. Иванова, а въ день исполненія при входѣ въ залъ съ 5 час. вечера. Подробности въ афишахъ.

ПАРОХОДСТВО НСЛ. И. И. ЛЮБИМОВА.

Навигація 1899 года.

Пароходы отходятъ.	Изъ Перми въ 12 час. дня.	Изъ Нижнего въ 11 час. утра.
Май 27 Четвергъ	Кунгуръ	Екатеринбургъ.
„ 28 Пятница	Котласъ	Бабка.
„ 29 Суббота	—	Пермь.
„ 30 Воскресенье	Кама	Вятка.
„ 31 Понедѣльникъ	Кунгуръ второй	—

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

П. Ф. ДАВЫДОВЪ и К^о.

гончарно-печной и кирпичедѣлательный заводъ въ Екатеринбургѣ. Владѣльцы на всю Россію привилегіи Е. Т. Вольсова на изобрѣтенныя имъ кирпичедѣлательныя и торфодѣлательныя машины „Фея“. (Описаніе машинъ высылаются по первому требованію бесплатно).

Заводомъ изготовляются изразцы, водопроводныя, дренажныя и др., трубы, огнеупорный кирпичъ „Динасъ“ для печей Мартеновскихъ, доменныхъ, сварочныхъ, ваграночныхъ и другихъ, огнеупорная глина, шамотъ, кварцъ и прочіе огнеупорные матеріалы.

При заводѣ имѣется механическій отдѣлъ для постройки машинъ „ФЕЯ“.

Производство на машинахъ „Фея“ красного строительнаго кирпича обыкновеннаго, пустотѣлаго и облицовочнаго.

Прейсъ-курантъ на все бесплатно.

Ярославско-Костромской
ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ,
ПРОДАЕТЪ НЕДВИЖИМОЕ ИМѢНІЕ, БЫВШЕЕ АНЦЕЛ-
ВИЧА, находящееся въ г. Екатеринбургѣ, на углу
Главнаго проспекта и Бодочной улицы. Объ усло-
віяхъ и цѣнѣ справиться въ конторѣ нотариуса Ба-
манова по Богоявленской улицѣ.

Д-ръ Б. А. ЛАНДСБЕРГЪ.
СПЕЦИАЛЬНО—ВОЛЪЗНИ
ГЛАЗА, УХА, ГОРЛА И НОСА.
Разгуляевская ул., д. № 16, Чеснокова.

Д. А. СЕМЕНОВЪ.
Спеціальная торговля
мужской, дамской и дѣтской
ОБУВЬЮ
ИЗЪ САРАПУЛА,
а также резиновыми галошами Россійско-Амери-
канской мануфактуры, валяной и чесаной обувью
и рукавицами.
Пріемъ заказовъ на всевозможные сорта обуви.
Торговля помѣщается: въ г. Екатеринбургѣ,
на Главной торговой площади, между магазинами
Т-ва бр. Макаровыхъ и Юргина.

Велосипедъ
„Кливлендъ“, почти новый, недорого продается. Гостин-
ный дворъ, у Ваганова. № 52.

Большой выборъ заграничной
парфюмеріи.
ПЕРЧАТКИ, ГАЛСТУХИ,
КОРСЕЖИ
фабрики О. Бурггардъ въ Петербургѣ.
Новомодные ПОЯСА дамскіе и муж-
скіе, бинты и бандажи, кружки
Эсарха.
Штроль, Покровскій проспектъ, домъ Бабушина.

За 6000 рублей
ПРОДАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМЪ съ флигелемъ
по Усольцевской улицѣ, № 65, приносящій дохода
до 500 р. Желающихъ купить просятъ обратиться
къ И. А. Данилову въ окружномъ судѣ съ 10 до
3 часовъ. № 31.

КОНТОРЩИКЪ,
основательно знающій двойную итальянскую бух-
галтерію, предлагаетъ свои услуги по торговому,
промышленному или золотопромышленному дѣлу;
согласенъ и въ отъѣздѣ.
Адресъ: въ правленіи Общества Взаимнаго Вспом.
Приказчиковъ въ Екатеринбургѣ. № 28.

Товарищество Ж. Блокъ

въ Екатеринбургѣ, Главный проспектъ, домъ Давыдова.

ОПТОВЫЙ и РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ШВЕЙНЫХЪ, ВЯЗАЛЬНЫХЪ и ВЫШИВАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ

ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ СИСТЕМЪ.

Всемирно-образцовые

ВЪСЫ „ФЕРБЕНКСЪ“

всякихъ размѣровъ—отъ письменныхъ до вагонныхъ.

Громадный выборъ

ВЕЛОСИПЕДОВЪ

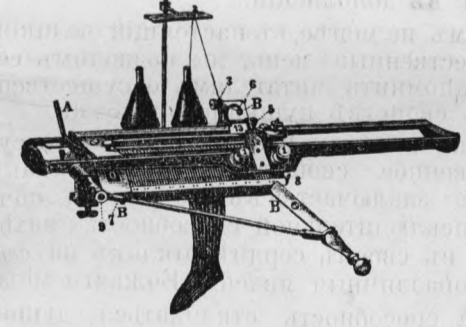
лучшихъ Американскихъ фабрикъ.

ПЕРЕНОСНЫЕ КЕРОСИНОВЫЕ ОСВѢТИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ „УЭЛЬЗЪ“

для освѣщенія большихъ пространствъ на золотыхъ приискахъ, сооруженія мостовъ, построекъ литейныхъ, копей и пр.

Пишущія машины РЕМИНГТОНЪ и другія. Множительные аппараты МИМЕОГРАФЪ „Эдиссона“.

Копировальные прессы

МОСКОВСКІЙ МАГАЗИНЪ

ИГРУШЕКЪ

Соборная ул. д. Жукова, здѣе урядный съездъ.
Получены въ большомъ выборѣ
всевозможныя лѣтнія игры, игрушки, занятія
въ вѣкъ, куклы, кукольные комнаты и ме-
бель, дѣтскія коляски, велосипеды, склад-

ПРОИЗВОДСТВО

изъ УРАЛЬСКИХЪ и СИБИРСКИХЪ

КАМНЕЙ

и ЮВЕЛИРНЫХЪ ИЗДѢЛІЯ.
Николай Осиповъ и К^о.
ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Нижегородская ярмарка
Главный домъ, № 8.
Витрина на станціи Челябинскъ С.-З. Ж. Д.

Т. А. Логиновъ,

въ Екатеринбургѣ, Успенская, (наискось Агафуровыхъ).

Буфеты, комоды, шкафы, кровати, умывальники,
зеркала, вѣскіе стулья, кровати и матрацы, мягкая
мебель, мебельная матерія, сундуки, экипажи.
Получены:
багетъ и бемское окон-

Памяти Александра

(26-го МАЯ)

Сегодня вся Россия празднует въковую годовщину рождения нашего гениального поэта. Говорить о томъ громадномъ значеніи, которое имѣла и имѣетъ поэзія А. С. Пушкина на развитіе русскаго народа—я не буду. Объ этомъ уже составилась цѣлая литература. Но я считаю нужнымъ обратить вниманіе читателя на самый фактъ чествованія цѣлой Россіей этого знаменательнаго дня. Отраднo видѣть, что самосознаніе общества выросло настолько, что этотъ день сталъ праздникомъ всей интеллигентной Россіи. Кроме того, и что особенно важно, гениальныя творенія великаго поэта—вошли въ народъ. Лѣтъ двадцать пять назадъ подобное явленіе было невозможно, а теперь сбываются слова другаго поэта, слова „печальника народнаго горя“, Н. А. Некрасова, который мечталъ о такомъ времени, когда

„Не Милорда глупаго
А Пушкина и Гоголя
Съ базара понесутъ“.

Это время уже наступаетъ. И общество, и народъ поняли, что источникъ развитія для расширенія умственнаго и нравственнаго кругозора мужика имѣетъ своимъ ключемъ творенія гениальныхъ поэтовъ. Еще не забыто то время, когда литература была только терпима, а за послѣднее время—тѣмъ, которые при жизни мало замѣчались, послѣ смерти ставятъ памятники. Пушкинъ первый дождался этого, дождутся и остальные. Пройдутъ года, явятся другіе поэты, но лучшія созданія А. С. Пушкина будутъ всегда считаться перлами русской поэзіи. Говорятъ,—и, пожалуй, совершенно справедливо,—что наше общество слишкомъ меркантильно, погружено въ свои мелкіе будничные интересы, что

„Деньги, деньги, деньги—
Эта язва вѣка,
Всюду зачумила—
Сердце челоуѣка.
И въ житейской тѣлѣ
Дрязговъ и волнения—
За однимъ, другое—
Гаснетъ поколѣнье“.

Пушкинское торжество доказываетъ, говоря словами пророка, что „есть еще тысяча мужей, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ“. Отраднo видѣть, что родная страна развивается въ томъ же направленіи, о которомъ мечтали ея лучшіе представители.

Пушкинъ особенно дорогъ намъ, какъ представитель русскаго челоуѣка: въ немъ всѣ свойства русской природы:

„И разгулье удалое—
И сердечная тоска!“

Въ его поэзіи—и русская ширь необъятной родной страны; полныя Невѣдомой кручины Природы сѣверной равнины.

Разливы рѣкъ—подобные морямъ...

Словомъ, это такое богатство души, такая сила творчества, что перечислить всего невозможно. Тяжело и странно вспомнить, что, 37-лѣтній поэтъ, въ полномъ развитіи силъ погибъ на дуэли, этого глупаго антиоциальнаго и антихристіанскаго, грубаго и бессмысленнаго пережитка варварства. Той же роковой смертью умеръ и другой великій поэтъ. Подумайте, читатель, какія сокровища мысли, поэзіи и чувства оставили бы они послѣ себя не только Россіи, но и всему культурному міру. Было въ ходу одно время мнѣніе, что въ Пушкинѣ надъ умомъ преобладала сила чувства—это оказалось неправдой. Не говоря уже о необыкновенномъ его остроуміи, якажу на маленькій фактъ. Какъ-то его братъ, Левъ Пушкинъ, сказалъ какіе-то стихи—не помню, можетъ быть и прозу.—Пушкинъ замѣтилъ: „*И онъ тоже умный*“.

Все это доказываетъ, что А. С. Пушкинъ сознавалъ, какое богатство интеллекта и поэзіи заключается въ его головѣ. Онъ зналъ, что его оцѣнить потомство и правъ онъ былъ, говоря, что

„Буду дорогъ я народу—
Тѣмъ, что добрая въ немъ чувства пробуждалъ;
Что первый я въ жестокой вѣкѣ
Съ Радищевымъ воспѣлъ свободу—
И милость къ надшимъ призывалъ“.

Ник. Казанцевъ.

Важнѣйшіе періоды жизни и поэтической дѣятельности А. С. Пушкина.

Не задаваясь обширной, высокой важности и глубокаго интереса задачей—выяснить расцвѣтъ и ростъ души богато одаренной, гениальной природы челоуѣка, выразившаго въ себѣ свойства и жизнь своего народа, въ виду наступившаго столѣтія со дня рождения великаго нашего поэта, считаемъ нуж-

нымъ отмѣтить въ краткихъ и самыхъ общихъ чертахъ важнѣйшіе періоды жизни и поэтической дѣятельности А. С. Пушкина, тѣмъ болѣе, что у такихъ писателей, какъ Пушкинъ, духовная жизнь и поэтическое творчество вполне тождественны, и личность поэта всецѣло отражается въ ихъ произведеніяхъ и необходимо сливается съ ними.

Первый періодъ жизни и дѣятельности Пушкина обнимаетъ время съ дѣтства поэта до 1824 года, до перѣзда его съ юга въ село Михайловское. Въ это время Пушкинъ находился подъ влияніемъ поэзіи и западно-европейскихъ идей; онъ съ раннихъ лѣтъ знакомился съ иностранными авторами, и мы съ увѣренностію можемъ сказать, что въ это время на его произведенія имѣла непосредственное влияніе поэзія и западно-европейскія идеи; но влияніе, несомнѣнно, было и чрезъ посредство русскихъ писателей, предшественниковъ будущаго великаго художника. Нельзя не видѣть въ юношескихъ произведеніяхъ Пушкина прямого подражателя тѣхъ поэтовъ, произведеніями которыхъ онъ такъ увлекался въ эту пору, и лишь только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ пробивается самобытность и оригинальность творчества. Эту струю самобытности и оригинальности можно отмѣтить въ отсутствіи односторонности увлеченій, въ живой прелести и энергіи небывалаго до тѣхъ поръ стиха, а также и въ присутствіи въ его произведеніяхъ національнаго духа, съ которымъ онъ успѣлъ сродниться, слушая пѣсни и сказки Арины Родионовны. Пустая свѣтская петербургская жизнь, грозившая гибелью знаменитому таланту, привела Пушкина на югъ, гдѣ онъ подпадаетъ подъ влияніе могучей и разочарованной поэзіи Байрона и перестаетъ быть подражателемъ. Однако, этому могучему англійскому „властительно думъ“ нашъ поэтъ, хотя и подчинился, но не подражалъ: онъ „боролся съ байронизмомъ“, по справедливому замѣчанію нашего критика Ап. Григорьева. Въ произведеніяхъ западно-европейскихъ писателей Пушкинъ прекрасно освоился съ блестящими и могучими ихъ идеалами, но они къ концу разсматриваемаго нами періода не могли уже его вполне удовлетворить. Пушкинъ былъ художникъ по преимуществу, какъ прекрасно отзывался о немъ Вѣлинскій.—поэтъ красоты и гармоніи. Вотъ почему онъ и не могъ впасть въ какую-нибудь односторонность. Появивъ ложную сторону страстныхъ и гордыхъ байроновскихъ идеаловъ, онъ чуткой, впечатлительной и живой душой стремился къ народной почвѣ; его тянуло къ изображенію русской дѣятельности.

Два года пребыванія поэта въ селѣ Михайловскомъ (съ 1824—26 г.) представляютъ эпоху сближенія, слиянія великаго нашего поэта-художника съ народомъ. Это и есть второй періодъ жизни и творческой дѣятельности Пушкина: правда, онъ отличается краткостію, сравнительно съ первымъ періодомъ; это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что означенный періодъ не представляетъ чего-либо новаго въ душѣ поэта, а есть только полное и всестороннее развитіе зачатковъ, лежащихъ въ ней съ дѣтства. Въ это время все родное, русское и непосредственное становится безконечно милымъ и дорогимъ Пушкину, и онъ самъ стремится сдѣлаться исключительно народнымъ поэтомъ. Чтобы быть вѣрнымъ изобразителемъ современной ему дѣятельности, Пушкинъ обращается къ поэтическому изученію тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ сложилась наша русская жизнь. Онъ изображаетъ какъ нашу историческую жизнь, такъ и западно-европейскую, является не только художникомъ-изобразителемъ дворянскаго сословія, но и поэтомъ простаго народа, который изображается имъ вполне реально и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочувственно и серьезно, безъ всякой приторности, сентиментальности и идеализаціи; онъ желаетъ народу свободы, показываетъ его великую нравственную силу и мощь и присутствие въ немъ живой, здраваго мысли. Но это національное настроеніе Пушкина, какъ и односторонность перваго періода его поэтической дѣятельности, не могло удовлетворить богато одаренной души поэта; онъ не могъ успокоиться на непосредственныхъ народныхъ идеалахъ. Гармоническое же соединеніе въ душѣ поэта мрачныхъ, тревожныхъ, энергичныхъ и страстныхъ западно-европейскихъ началъ и идеаловъ съ добрыми и смиренными началами русской народной жизни, съ красотой и цѣлностью души русскаго простаго челоуѣка и простотой его обстановки—характеризуютъ третій и самый высшій періодъ развитія таланта и поэтической дѣятельности гениальнаго нашего поэта—художника.

Народъ пошелъ тропой широкой
Къ престолу истины твоей,
И вѣкъ воздвигъ тебѣ высокой
Нерукотворный мавзолей...

И если-бъ могъ оставить геній
Недосягаемую высь
И въ дни восторговъ, дни моленій
Надъ мильямъ краемъ пронестись—
Какая-бъ мощь хвалы народнои
Была съ небесъ ему видна,
Какой бы радостью свободной
Была душа потрясена!
Ты-бъ видѣть: русская равнина
Всеобщимъ праздникомъ полна,
И вся, —поэта-исполнина,
Ликуя, чествуется она...

П. Я. Б.

Всеобъемлющая муза.

Реветь ли дѣвъ въ дѣсу глухомъ,
Трещитъ ли рощъ, гремитъ ли громъ,
Трещитъ ли дѣва за холмомъ,
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родить ты вдругъ“.

Пушкинъ.

Пушкинъ, по справедливости, считается главой нашей національной литературы: гениальный поэтъ преподалъ послѣдней великій уроки истинно художественнаго творчества. И всѣ наши литературные крѣпиды, —краса и гордость русской земли,—по справедливости сами считали себя учениками Пушкина,—съ благоговѣніемъ относятся къ его всеобъемлющей музѣ. Относясь не то обстоятельство, что поэзія Пушкина была постояннымъ предметомъ самаго тщательнаго вниманія и детальнаго изученія со стороны нашего общества и, въ особенности, со стороны нашихъ и великихъ и малыхъ, литературныхъ критиковъ; такъимъ образомъ, все, что будетъ еще написано о Пушкинской

Музѣ, думаемъ, не прибавитъ новаго въ смѣсь выясненія ея сущности. Вѣнокъ, который Россія возложила на главу незабвеннаго своего поэта, уже заповоленъ въ разясненіи, ни, тѣмъ болѣе въ дополненіи...

Тѣмъ не менѣе, въ настоящей великій, торжественный день, мы позволимъ себѣ напомнить читателямъ о существенномъ свойствѣ пушкинской поэзіи. Какъ всякому уже извѣстно, это существенное свойство Пушкина, какъ поэта, заключается въ его рѣдкой, почти исключительной способности находить въ своемъ сердцѣ откликъ на всѣ многообразныя явленія Божьяго міра. Эта способность откликаться душой на людскую пѣсню, на соловьиную трель, на „всякій звукъ“, а равно также на разнообразнѣйшія проявленія челоуѣческой суеты, челоуѣческихъ радостей и невзгодъ,—словомъ, заключать въ своемъ сердцѣ цѣлый міръ—эта глубина и величіе души Пушкина и выдѣлила его изъ толпы прежде и послѣ него бывшихъ поэтовъ, поставила его на высочайшій пьедесталъ, достойный единственно только его одного...

Эпитетъ „*большое сердце*“ можно приложить къ имени Пушкина болѣе, чѣмъ къ какому-либо другому имени изъ ставшихъ нашей поэзіи.

Радоваться радостямъ міра, скорбѣть его печаломъ,—вообще говоря, быть міровымъ эхомъ, но не бездушнымъ эхомъ, а чувствующимъ, радующимся или страдающимъ—удѣлъ „солнечныхъ“, избранныхъ натуръ, „осеней“ земли. Природа очень скудо даритъ насъ такими людьми; Россія не одно столѣтіе живетъ исторической жизнью, а Пушкинъ у нея одинъ...

Если теперь мы присоединимъ къ

Должно быть, это было сильное, почти роковое впечатлѣніе, когда только единственно оно осталось въ памяти моей, какъ центральное мѣсто, вокругъ котораго уже вереницей толпятся прочія дѣтскія грезы, мечты...

Это впечатлѣніе—отъ сказокъ Пушкина. Мнѣ было 6 лѣтъ. Я, конечно, и не зналъ тогда, что былъ гениальный поэтъ Пушкинъ, что предъ его музой поклоняется цѣлая русская интеллигенція...

Моя мать служила деревенской учительницей. Это было лѣтъ 20 тому назадъ. Деревенька была очень глухая и маленькая; отъ уѣзднаго города отогнала она на 120 верстъ. Въ школѣ, къ стыду того земства, не было библиотечки; не было... и сказокъ Пушкина.

Какимъ образомъ отзвуки дивныхъ сказокъ попали въ темный деревенскій мірокъ,—я не могу объяснить этого даже до сихъ поръ болѣе или менѣе увѣренно... Прѣзжай ли мелочникъ-торгашъ когда-нибудь привезъ ихъ вмѣстѣ съ кофевыми колечками и стеклянными бусами; странникъ ли въ длинную зимнюю ночь, лежа на полаткахъ, рассказывалъ чудныя сказки—не знаю. Но фактъ на лицо—деревня, оторванная отъ цивилизаціи, затерянная среди лѣсовъ и болотъ—знала сказки Пушкина...

Какъ сейчасъ вижу эту курную избу, съ чернѣвшими полатами, съ жаркою печью... Зимняя ночь. Тускло горитъ, вспыхивая и треща, лучина. Жужжитъ веретено...

Ахъ, какую я сказку знаю! Про царя Салтана...—говоритъ дѣвушка—приха.

—Сказки, Маша, сказки!

—Какъ царевича съ царницей въ бочку засюсюленную посадили и пустили по синю морю... какъ выходятъ изъ синя моря двѣнадцать богатырей...

Сказки, Маша, сказки!

Жужжитъ веретено, бушуетъ за окнами зимняя вьюга, стучатъ ветхія ставни и тихо-плавно летѣтъ изъ усть Машы чудная сказка... Словно на яву видишь эти терема, сады, дворцы и синее шумное море... Трещишь за участь царича съ царевичемъ, видишь, какъ бочка колыхается по волнамъ; радехонекъ за ихъ счастье... безпредѣльной злобой пылаешь къ „ткачихѣ съ поварихой, съ сватьгой—бабой Бабахарихой“...

И такимъ же родомъ познакомился я съ сказкой о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ.

Цѣлый міръ образовъ вдругъ заполонилъ мою душу; а когда мать сказала мнѣ, что есть книжки, въ которыхъ написаны *эти самыя* сказки, помню—мнѣ очень захотѣлось тогда выучиться какъ можно охотѣе читать, наконецъ денегъ и купить чудесныя книжки...

Принюда это время. Никогда не забуду той минуты, когда дѣля, у котораго я жилъ, учась въ духовномъ училищѣ, какъ-то разъ купилъ мнѣ книжку. Съ сильно бьющимся сердцемъ, прочелъ я заголовокъ съ немудрой вышкеткой: „Сказка о царѣ Салтанѣ, о сынѣ его славномъ и могучемъ богатырѣ князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди. А. С. Пушкина“.

Какой-то благоговѣнный восторгъ охватилъ мою дѣтскую душу...

Сенюшкинъ.

Мицкевичъ о Пушкинѣ.

27 мая 1837 г. во французскомъ журналѣ „Globe“ была напечатана статья о Пушкинѣ, подписанная „Одинъ изъ друзей Пушкина“. Статья эта принадлежала перу Мицкевича и была, затѣмъ, включена въ юбилейное общедоступное изданіе сочиненій знаменитаго польскаго поэта. Русскій переводъ статьи, чрезвычайно интересной по содержанию, впервые появился недавно въ „Мірѣ Божьемъ“. Мицкевичъ съ чувствомъ глубокаго уваженія отзывается о русскихъ литераторахъ пушкинскаго времени вообще. По его словамъ, они образуютъ родъ братства, скрѣпленнаго не одними узамы, и пишутъ, въ большинствѣ случаевъ, ради извѣстности

музѣ, думаемъ, не прибавитъ новаго въ смѣсь выясненія ея сущности. Вѣнокъ, который Россія возложила на главу незабвеннаго своего поэта, уже заповоленъ въ разясненіи, ни, тѣмъ болѣе въ дополненіи...

Тѣмъ не менѣе, въ настоящей великій, торжественный день, мы позволимъ себѣ напомнить читателямъ о существенномъ свойствѣ пушкинской поэзіи.

Какъ всякому уже извѣстно, это существенное свойство Пушкина, какъ поэта, заключается въ его рѣдкой, почти исключительной способности находить въ своемъ сердцѣ откликъ на всѣ многообразныя явленія Божьяго міра.

Эта способность откликаться душой на людскую пѣсню, на соловьиную трель, на „всякій звукъ“, а равно также на разнообразнѣйшія проявленія челоуѣческой суеты, челоуѣческихъ радостей и невзгодъ,—словомъ, заключать въ своемъ сердцѣ цѣлый міръ—эта глубина и величіе души Пушкина и выдѣлила его изъ толпы прежде и послѣ него бывшихъ поэтовъ, поставила его на высочайшій пьедесталъ, достойный единственно только его одного...

Эпитетъ „*большое сердце*“ можно приложить къ имени Пушкина болѣе, чѣмъ къ какому-либо другому имени изъ ставшихъ нашей поэзіи.

Радоваться радостямъ міра, скорбѣть его печаломъ,—вообще говоря, быть міровымъ эхомъ, но не бездушнымъ эхомъ, а чувствующимъ, радующимся или страдающимъ—удѣлъ „солнечныхъ“, избранныхъ натуръ, „осеней“ земли. Природа очень скудо даритъ насъ такими людьми; Россія не одно столѣтіе живетъ исторической жизнью, а Пушкинъ у нея одинъ...

Если теперь мы присоединимъ къ

ФЕЛЬЕТОНЪ

Памяти А. С. Пушкина.

(1799—1899 гг.)

Безъ красоты, безъ пониманья
Искусства чистыхъ образцовъ—
Міръ обратится въ достоянье
Злодѣевъ чертовыхъ и глумцовъ;
Вѣдь чувства добрыя развѣтъ
Позорный, мертвенный застои,
И въ отупѣніи закостѣтъ
Міръ, преисполненный враждой.
Толпѣ безумной и ничтожной
Святля чувства далеки;
Ей въ міровые тайники
Проникновенно невозможно.

Но есть избранныи святые:
Имъ власть дана—сердца людскія
Огнемъ божественнымъ зажечь,
Идео образомъ облечь,
И вдохновеннымъ, вѣщимъ словомъ
Порывы чувствъ святыхъ будить
И въ вѣкѣ сумрачно-суровомъ
Добро и правду находить.
Живого творчества залогомъ
Въ нихъ вдохновеніе горитъ,
И свѣточъ ихъ, возжженныхъ Богомъ,
Во мракѣ вѣчныхъ блестятъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ этотъ свѣтъ
Суровый
Явился ты, сто лѣтъ прошло—
И лучъ безсмертія земнога
Отмѣтилъ бездннныя чело.
Сто лѣтъ прошло—понятно стало,
Что непонятно было встарь,—
И пересѣ къ небумъ Ваала
Вознесъ къ небу твой алтарь.

Сергеевича Пушкина

1799 — 1899 г.г.)

и славы. Так как талант у них еще не превратился в продажный купеческий товар, то между ними редко замечается завистливое соперничество или корыстная ненависть. Самому Мицкевичу, как и Пушкину, не приходилось наблюдать ни одного бросающегося в глаза примѣра подобных отношений между русскими литераторами данного времени. Обращаясь къ Пушкину, Мицкевич съ большой глубиной анализирует эпоху вызрѣванія души великаго поэта, эпоху, бывшую почти накануне его безвременной смерти. По словам Мицкевича, въ разговорахъ Пушкина, которые дѣлались все болѣе серьезными, можно было замѣтить зародыши будущихъ его произведений; онъ любилъ обсуждать вопросы религиозные и общественные, такъ мало въ то время интересовавшие большинство его соотечественниковъ. Нѣкоторыя фразы Мицкевича являются положительно восторженными. „Ни одной странѣ не суждено болѣе, чѣмъ одинъ разъ произвести челоука съ такими необыкновенными и, въ то же время, столь разнообразными дарованиями, что, повидимому, и какъ это обыкновенно бываетъ, они должны бы исключать другъ друга. Пушкинъ, талантомъ котораго такъ восхищались читатели, удивлялъ слушателей своихъ живостью, ясностью и тонкостью ума“. Пушкинъ, говорилъ дядьѣ Мицкевичу, обладалъ феноменальной памятью, чрезвычайную утонченность въкусомъ и строгою логичностью своихъ суждений. О политикѣ, какъ внутренней русской, такъ и иностранной, онъ говорилъ съ такимъ знаніемъ, что его можно было принять за челоука, постоянно занимающагося государственными дѣлами, посѣдшаго среди нихъ и ежедневно читающаго отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ.

ПУШКИНСКАЯ ВЫСТАВКА.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Москвѣ, въ большомъ конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ открыта въ настоящее время Пушкинская выставка, состоящая изъ цѣлаго ряда предметовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ памяти поэта. Первое мѣсто, какъ по численности, такъ и по разнообразію, занимаютъ портреты поэта, его товарищей, друзей, общественныхъ дѣятелей того времени, литераторовъ, писателей и т. д., и очень немного мѣста отведено различнымъ изданіямъ сочиненій поэта, рукописямъ и тому подобнымъ предметамъ, способнымъ интересовать прежде ученыхъ, чѣмъ публику. Всѣхъ портретовъ на выставкѣ свыше 300. Портретовъ самого Пушкина немного, одинъ изъ нихъ — портретъ работы Тропинина, извѣстнаго портретиста того времени, — является гвоздемъ выставки. Пушкинъ изображенъ на немъ съ тапшаномъ — съ козымомъ на большомъ пальцѣ правой руки, которое А. С. всегда носилъ, запечатывая имъ свои письма и вѣря въ его чудодѣйственную силу. Портретъ этотъ имѣетъ свою занимательную исторію. Онъ принадлежалъ другу Пушкина Соболевскому, который передъ отъѣздомъ своимъ за границу передалъ его на храненіе А. П. Елагину. У послѣдней портретъ былъ похищенъ и подмѣненъ копіей. 40 лѣтъ спустя, г-жа Елагина получила письмо отъ незнакомца ей помѣщика съ вопросомъ, г-нъ это самые Елагины, которые жили въ 1836 г. въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ, у Красныхъ Воротъ. Братъ его, только что скончавшійся, завѣщаль возвращать имъ подлинный портретъ Пушкина, работы Тропинина.

Кромѣ упомянутаго портрета, на выставкѣ помѣщены три копій съ Кипренскаго, портретъ Пушкина въ лицейской формѣ (оригиналъ) работы неизвѣстнаго лица, полученный отъ Е. Д. Куломзиноу, рожд. Замятинной, и Пушкинъ на смертномъ одрѣ — рисунокъ карандашомъ академика Мокрицкаго. Въ скульптурномъ отдѣлѣ есть два прекрасныхъ бюста поэта, работы Гальберга и Витали, проекты памятника Пушкину Опекушина, маска, снятая съ Пушкина (принадлежитъ Т. Б. Сѣмечкиной) и деревянная статуэтка, находившаяся еще до 1826 г. у декабриста Раевского, а затѣмъ перешедшая въ семью кн. С. Г. Волконскаго. Особую группу составляютъ портреты родныхъ Пушкина. Въ числѣ ихъ находятся: фотографія съ портрета Ганнибалъ, портреты отца поэта С. Л. Пушкина, портреты матери Надежды Осиповны Пушкиной, брата его Льва Сергѣевича и другихъ родственниковъ. Затѣмъ имѣются 3 портрета жены Пушкина Наталіи Николаевны. Далѣе слѣдуетъ рядъ портретовъ товарищей Пушкина по лицейской формѣ — и Кюхельбекера, графа Корфа, Комовскаго, Пущина, Корнилова, Данзаса. Затѣмъ идетъ рядъ портретовъ ближайшихъ знакомыхъ, друзей и товарищей, въ кругу которыхъ болѣе всего

вращался поэтъ уже по выходѣ изъ лицея.

Въ отдѣльную группу соединены портреты современниковъ Пушкина: литераторовъ, писателей, критиковъ, издателей. Дѣльную группу составляютъ портреты дядь, за которыми ухаживалъ — въ которыхъ былъ влюбленъ нашъ поэтъ. Здѣсь имѣются портреты: княгини З. А. Волконской, кн. М. Н. Волконской, рожд. Раевской, бюстъ Е. М. Хитровой, С. Н. Раевской, Е. Н. Вульфъ (по мужу — баронесса Вревской) Е. Н. Ушаковой, рисованный Пушкинымъ, княжны А. Д. Абамелекъ, А. О. Ишимовой, Е. Н. Орловой, рожд. Раевской, кн. Воронковой, кн. А. И. Голицыной, кн. Н. П. Голицыной, Н. К. Загряжской; портреты 3 актрисъ: Е. С. Семеновы, А. М. Каратыгиной и А. И. Истоминой.

Затѣмъ на выставкѣ представлены картины, изображающія различныя сцены изъ жизни поэта — изъ оригинальныхъ: „Дуэль Пушкина“, работы Наумова, виды мѣстностей, гдѣ родился и жилъ Пушкинъ.

Наконецъ, выставлены сочиненія, появившіяся до 1887 г. — когда окончился срокъ литературной собственности, и право изданія Пушкина сдѣлалось общимъ, журналы и альманахи, въ которыхъ появлялись сочиненія поэта. На выставкѣ выставлены также нѣкоторые предметы, принадлежавшіе Пушкину, — между прочимъ, лампа, чернильница, перо, кольцо (поступило отъ кн. С. М. Волконскаго), браслетъ, сдѣланный изъ часовой дѣлочки и, наконецъ, коллекція вещей изъ пушкинскаго музея при лицѣ. На дняхъ выйдетъ художественный альбомъ выставки, куда войдетъ до 250 портретовъ, видовъ и снимковъ съ рукописей. Альбомъ изготовляется художественной фототипіей К. А. Фишеръ въ Москвѣ.

Корреспонденціи.

Березовскій заводъ.

Обыватели нашего завода съ гордостью могутъ сказать въ будущемъ, что они, по мѣрѣ силъ и возможности, не отстали отъ всероссійскаго чествованія великаго народнаго поэта А. С. Пушкина. Оно будетъ у насъ, можетъ быть, не такъ блестяще, какъ въ большихъ культурныхъ центрахъ, но зато, навѣрное, не уступитъ имъ въ искренности.

27 мая, въ помѣщеніи нашей чайной и читальни, будетъ происходить чествованіе памяти А. С. Пушкина народнымъ концертомъ, устраиваемымъ попечительствомъ о народной трезвости. Концертъ этотъ, посвященный произведеніямъ великаго поэта, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ и 13 М.М. въ числѣ которыхъ входятъ: „Юбилейная пѣснь Пушкину“, муз. Козаченко (исп. хоръ), „Молитва въ великій постъ“, муз. Морозитъ (исп. квартетъ), „Пѣснь о Стеньгѣ Разинѣ“, муз. Козаченко (хоръ), „Шотландская пѣснь“, муз. Даргомыжскаго (тріо), „Гонецъ“, муз. Попова (тріо), „Слеза“, муз. Даргомыжскаго (исп. г. Діановъ), „Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валь“, муз. Весселя и Альбрехта (исп. г.г. Діановъ и Полуяхтовъ), „Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ“, слова М. М. Хераскова, муз. Д. Бортинскаго (хоръ), „Пиръ Петра Великаго“, изъ сборника Славянскаго (хоръ), „Буря мглою небо кроетъ“, муз. Даргомыжскаго (тріо) и „Послѣдняя туча“, муз. Весселя и Альбрехта (тріо).

Въ заключеніе хоръ исполнитъ „Боже, дари храни“, причѣмъ портретъ А. С. Пушкина будетъ освѣщенъ бенгальскимъ огнемъ.

Передъ началомъ концерта, въ 7 час. вечера, членъ-соревновательница Матвѣева прочтетъ одно изъ стихотвореній А. С. Пушкина. Во время антрактовъ концерта будутъ исполняться на роли народная русскія пѣсни. Послѣ концерта назначенъ танцевальный вечеръ (до часу ночи).

Залъ чайной будетъ украшенъ зеленью и цвѣтами, а у зданія чайной будетъ поставленъ портретъ А. С. Пушкина и картины изъ его произведеній.

Во время танцевальнаго вечера кавалерамъ и дамамъ будутъ подарены на память о праздникѣ избранныя сочиненія А. С. Пушкина, портреты его и картины изъ его произведеній.

Помимо этого праздника, который, безъ сомнѣнія, привлечетъ массу народа (тѣмъ болѣе, что цѣны на мѣста назначены очень небольшія), — 27-го же мая, на рыночной бесѣдкѣ, что на горѣ, въ 3 часа дня, хоромъ будетъ исполнено: 1) Русскій народный гимнъ, 2) Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ, 3) Юбилейная пѣснь Пушкину и 4) Великопостная молитва.

Можно заранѣе выразить нашему попечительству о народной трезвости благодарность за устройство этого праздника, которое, по нашему крайнему разумію, явится одной изъ ступеней сближенія мѣстнаго населенія съ великимъ народнымъ поэтомъ, давши толчокъ распространенію среди народа его произведеній.

А за ними слѣдуетъ свѣтъ и культура!..

С. Боровское, Екатеринбургъ, уѣзда. И у насъ, въ мѣстной школѣ, будетъ чествоваться дорогой русскому народу поэтъ А. С. Пушкинъ. Идея устройства чествованія принадлежитъ мѣстной интеллигенціи, въ немъ примутъ участіе дѣти трехъ сельскихъ школъ и сосѣдней Выхинской. На торжество явится до 200 школьничковъ, которые примутъ активное участіе въ праздникѣ: такъ составлена программа чествованія. Послѣ божественной литургии и панихиды по болярнѣ Александрѣ, ученики перейдутъ въ зданіе земской школы, которая будетъ убрана флагами и зеленью. Послѣ краткаго слова законоучителя о значеніи праздника, хоръ пѣвчихъ пропоетъ „славу Пушкину“, послѣ чего будутъ

прочитана біографія поэта, и закончится пѣніемъ хоромъ „Кантаты“. Далѣе хоръ пропоетъ нѣсколько стихотвореній Пушкина, чередуясь съ учениками, которые прочтутъ цѣлый рядъ произведеній поэта („Утопленникъ“, „Пиръ Петра Великаго и т. д.). Въ антрактъ дѣтямъ будетъ предложенъ чай. Второе отдѣленіе будетъ состоять, если представится возможность, въ демонстраціи туманныхъ картинъ. Нельзя не поблагодарить боровцевъ за ихъ добрую инициативу, бесспорно цѣнную для сельской школы, не богатой, вообще, событіями. Въ жизни же боровскихъ школъ подобныя событія едва ли и бывали когда.

Хроника.

Къ Пушкинскимъ днямъ.

Завтра, въ 8½ час. вечера, въ залѣ общественного собранія, состоится, какъ мы уже сообщали, устраиваемый екатеринбургскимъ музыкальнымъ кружкомъ, при участіи гг. любителей драматическаго искусства, музыкально-драматическій вечеръ, въ память столѣтняго дня рожденія А. С. Пушкина.

Первымъ № программы этого вечера стоитъ рѣчь г. председателя музыкальнаго кружка, И. Л. Блокъ: „О значеніи Пушкина въ музыкѣ“. Далѣе слѣдуютъ: „Кантата въ честь Пушкина“, муз. Прибика (исполн. хоръ и оркестръ); „Анчаръ“, слова А. С. Пушкина, муз. Арескаго (хоръ, а capella); „Пѣснь“, слова Пушкина, муз. Рубинштейна, и арія изъ оперы „Пиковая дама“ — исп. баронъ М. М. Фитингофъ; „Въ память Пушкина“, стихотвореніе Тюменева, прочтетъ П. П. Шмитъ; дуэтъ „Дѣвцы Красавицы“, слова Пушкина, муз. Даргомыжскаго, — исп. Е. А. Одинцова и Н. К. Чапина; хоръ „Какъ во горнищѣ свѣтиль“ изъ оп. „Русалка“ (исп. хоръ).

Второе отдѣленіе состоитъ изъ „Евгенія Онѣгина“, картины въ 2 дѣйств.; дѣйствующія лица: Татьяна (В. Я. Казанцева) и няня (В. И. Григорьева) и 3-хъ картинъ изъ „Бориса Годунова“: 1) Келья въ Чудовомъ монастырѣ (Отецъ Пимень — Н. А. Клепшицъ, Григорій — О. И. Бострель), 2 и 3) Царскія палаты (Царь Борисъ — Г. Г. Казанцевъ, царевичъ Феодоръ — В. В. Липидеръ, царевна Ксенія* — Князь Василій Шуйскій — А. Ф. Кузнецовъ, бояринъ Семень Годуновъ — И. П. Горбуновъ и мамка царевны — В. Н. Александрова.)

Послѣ картины изъ „Евг. Онѣгина“ и между 1-й и 2-й картинами изъ „Бориса Годунова“ оркестромъ, подъ управленіемъ О. О. Кирхгофъ, будетъ исполнена увертюра изъ оп. „Русланъ и Людмила“ Глинки и фантастическая сказка на слова А. С. Пушкина „У лукоморья дубъ зеленый“, муз. Римскаго — Корсакова.

Вечеръ закончится апоэозомъ, во время котораго хоръ и оркестръ исполнятъ „Гимнъ Пушкину“ (слова К. К. Случевского, муз. Главача.)

Имѣя въ виду крайне разнообразную и интересную программу чествованія музыкальнымъ кружкомъ памяти великаго поэта, — не говоря уже о самой цѣлѣ и побужденіяхъ этого чествованія, а также что сборъ съ этого вечера поступитъ въ особый фондъ имени А. С. Пушкина — можно вполне надѣяться, что отзывчивая екатеринбургская публика охотно посѣтитъ этотъ вечеръ.

Вчера, въ школѣ при дѣтскомъ убѣжищѣ состоялось пушкинское утро для учащихся.

Привѣтствіе учебному обществу. Общество любителей изящныхъ искусствъ послало Обществу любителей Россійской словесности при Московскомъ университетѣ привѣтствіе слѣдующаго содержанія:

„Екатеринбургское Общество любителей изящныхъ искусствъ, желая, чтобы и его голосъ былъ услышанъ въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, на всероссійскомъ чествованіи 26 мая памяти великаго русскаго поэта Александра Сергѣевича Пушкина, обращается съ своимъ привѣтствіемъ къ старѣйшему и стоящему во главѣ другихъ подобныхъ учреждений — Обществу Любителей Россійской Словесности.

Назначивъ съ своей стороны торжественное засѣданіе въ настоящій день, 26 мая, въ память незабвеннаго поэта, Екатеринбургское Общество Любителей Изящныхъ Искусствъ симъ свидѣлается предъ глубоководнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности, что и въ отдаленныхъ областяхъ Россіи, какъ у насъ на Уралѣ, гдѣ дѣйствуютъ наше общество, — настоящій день является національнымъ праздникомъ, посвященнымъ единодушному чествованію памяти великаго гения“.

Сегодня, въ 11 час. дня, по желанію городского управления, въ каедральномъ соборѣ будетъ отслужена панихида по А. С. Пушкинѣ.

упомянутому свойству пушкинской музы условия дѣтства и жизни поэта, — для насъ будетъ понятна и ея „народность“.

Нельзя даже и представить себѣ поэзію Пушкина (всю его поэзію) внѣ предѣловъ народности. Начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, когда начала разсказывала буддущему поэту русскія сказки и кончая послѣдними минутами его кратковременной жизни, — все, почти исключительно все говорило ему, что кругомъ его подлинная, такъ гениально изображенная имъ, — Русь“..

По своему колоссальному художественному дарованію, онъ, главнымъ образомъ, и преимущественно, могъ мыслить образами, а готовымъ грандіознѣйшимъ образомъ стояла предъ его замучившимъ взоромъ все та же дорогая его сердцу Россія, которая вскормила его своимъ молокомъ, вскармлила его дѣтствомъ своими дивными сказками и грустными пѣснями, „протяжными, какъ вой“, заставляла его мыкать горе по своимъ необозримымъ степямъ и широкоонымъ „дубравамъ“, или, какъ самъ онъ выражался, — „гулять на свѣтѣ“, то въ коляскѣ, то верхомъ, то въ кибиткѣ, то въ каретѣ, то въ телѣгѣ, то пѣшкомъ“..

Было бы абсурдомъ доказывать сейчасъ и подтверждать цитатами горячую любовь поэта къ родинѣ; но намъ хочется подчеркнуть въ данномъ случаѣ фактъ, что европейское образованіе и громадная начитанность Пушкина не отдала его отъ Россіи, не умалила органической любви къ ней, а лишь расширили его умственный кругозоръ, расмыслили для него тотъ міръ, на радости и горести котораго такъ жадно откликалась его чуткая, впечатлительная, утонченно-нервная натура“..

Послѣ всего сказаннаго, неудивительно то, почти неочерченное, разнообразіе темъ и явленій, какими воспользовался гениальный поэтъ для созданія массы

своихъ произведеній. И замѣчательно: — если мы внимательно вѣмотримся даже въ такъ называемыя „подражанія“ его поэтамъ чуждыхъ намъ культуръ (Парни, Анакреону, Данте, Шенѣ и пр.), — и здѣсь звучные, полные жизни и невыразимой музыкальности стихи его трогаютъ и плѣняютъ насъ, какъ только можетъ трогать и плѣнять свое родное.

Когда мы читаемъ его переводы или же оригинальныя вещи, вроде „Скупого рыцаря“, „Мопарта и Сальери“, „Донъ-Жуана“, „Анжелико“ и пр., содержаніе которыхъ отдалено отъ насъ и временемъ и мѣстомъ, мы должны сознаться, что какъ время, такъ и незнакомая, чуждая намъ обстановка, въ данномъ случаѣ, какъ бы забываются намъ, остаются въ тѣни, на первый же планъ выдвигаются и завлаживаютъ нашимъ вниманіемъ, возбуждаютъ сочувствіе или негодованіе фигуры дѣйствующихъ лицъ, въ результатѣ же получается глубокий интересъ къ перипетіямъ извѣстнаго рода челоуческой драмы... Какой-то „чудодѣйственной“ властью поэтъ космополитизировалъ насъ, насель въ нашей душѣ самую дѣльную общечелоуческую струну и „ударилъ“ по нимъ „съ невѣдомой силой“. Источники этой „власти“ и „силы“ — въ „большомъ сердцѣ“ гениальнаго поэта.

Но космополитическимъ элементомъ далеко еще не ограничивается его всеобъемлющая муза.

Пушкинъ подарилъ гениальное сридуанскій родъ народа переть... И главные черты народной физиономіи, ярко отмѣченныя кистью художника — чародѣя на этомъ гигантскомъ портретѣ, „не преидуть“, пока живъ будетъ колосъ — оригиналъ. Черты эти — сердечность и добродушіе.

Не даромъ же поэтъ надѣялся на народную признательность и писалъ: „И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,

Что чувства добрыя лпррой пробуждалъ, Что въ мой жестокий вѣкъ возславилъ я свободу“..

И дѣйствительно, признательность, мягкость — связующій элементъ всѣхъ произведеній Пушкина, начиная съ „Бориса Годунова“, „Евгенія Онѣгина“, „Каштанской дочкѣ“ и кончая экспромтомъ въ нѣсколько строкъ.

Нельзя не сказать здѣсь о мѣткѣ и въ то же время неподражаемо простомъ и безыскусственномъ языкѣ поэта.

Мы отмѣтили выше существенный признакъ гениальности Пушкина, какъ поэта, — его отзывчивость на всевозможныя явленія природы и жизни челоуческой. Изъ этого же свойства вытекаетъ и поразительная простота поэтическаго языка Пушкина. Кто отзывчивъ, тотъ искрененъ; кто искрененъ, тотъ всегда простъ. Въ безыскусственности языка сказалось, такимъ образомъ, духовное величіе гениальнаго поэта.

Вся Россія видитъ въ Пушкинѣ свою національную гордость. Его поэзія — неугасимый свѣточъ, который постоянно будетъ освѣщать русскому народу длинный путь ко всеобщему, всечелоуческому счастью“..

„Всѣ мы сойдемъ подъ вѣчныя своды“... Да что мы?! Прочтается вѣка, много крупныхъ и мелкихъ передевий произойдетъ въ правахъ и повседевий обиходѣ людей; сильно измѣнится, — вырастетъ умственно челоучество, но измѣнится лишь значеніе гениальнаго поэта, не пропадетъ память о немъ и къ его „нерукотворному“ памятнику проторится широкая „народная тропа“!..

В. Измайловъ.

Возведение в сань протоіерея. Въ воскресенье за архіерейскимъ богослужениемъ состоялось возведение въ сань протоіерея священника церкви мужской гимназии о. Василія Гагинскаго.

Кончина супруги г. начальника губерніи. 24 мая въ Перми скончалась послѣ долгой серьезной болѣзни супруга его превосходительства г. начальника губерніи Надежда Фердинандовна Арсеньева. Въ лиць покойной пермское общество понесло большую утрату, а бѣдные и сирые потеряли свою покровительницу.

Губернскій тюремный инспекторъ П. Ф. Почтаревъ 24-го мая вечеромъ выѣхалъ съ повозкою въ Камышловъ.

Согласно представлению министра народнаго просвѣщенія, за труды по народному образованию, Всемилостивѣйше пожалованы 6-го мая сего года серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, два помяна на груди, на Александровской лентѣ: верхне-буталажскаго русско-башкирско-черемисскаго начальнаго училища, Красноуфимскаго уѣзда, Александръ Изабаевъ, шабалинскаго народнаго училища, Камышловскаго уѣзда, Марія Паршова, начальнаго народнаго тохтамыскаго училища, Красноуфимскаго уѣзда, Апполинарія Попова.

Торжество открытія библіотеки имени В. Г. Вѣлинскаго.

Вчера, въ 1 часть дня, въ присутствіи представителей города, земства, судебного, горнаго и другихъ вѣдомствъ, представителей купечества и значительнаго числа интеллигентной публики, состоялось открытіе Екатеринбургской общественной библіотеки имени великаго критика В. Г. Вѣлинскаго. Передъ началомъ молебствія, совершеннаго по этому случаю, предѣлатель прарабленія библіотеки, А. И. Коженниковъ, обратилъ къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

Милостивые Государыни и Милостивые Государя!

Сегодняшній день будетъ навсегда знаменательнымъ днемъ въ жизни Екатеринбурга: сегодня Екатеринбургская публичная общественная библіотека открываетъ свои двери для всѣхъ, ищущихъ духовной пищи! Нужно ли говорить о томъ высокомъ значеніи, какое эта библіотека будетъ имѣть для мѣстнаго общества, давно уже съ нетерпѣніемъ ожидающаго этого просвѣтительнаго учрежденія? Остановившаяся на исторіи просвѣщенія русскаго народа, нельзя не отмѣтить, къ великой радости, что самодѣятельность русскаго общества въ этомъ направленіи дала высокочтительные результаты; 50 лѣтъ тому назадъ, библіотеки были достойнымъ лишь большихъ центровъ, теперь же не только города обзаводятся библіотеками, но и въ селахъ собираются суммы для открытія библіотекъ. Вопросъ объ открытіи въ Екатеринбургѣ публичной библіотеки давно уже волновалъ мѣстное общество: вопросъ этотъ обсуждался и въ земствѣ и въ думѣ, и, наконецъ, въ 1897 г. общество любителей изящныхъ искусствъ остановилось на мысли открыть библіотеку, съ посвященіемъ ей имени Виссаріона Григорьевича Вѣлинскаго. Однако, при дальнѣйшемъ обсужденіи этого дѣла, выяснилась полная невозможность осуществить его силами и средствами самого общества любителей изящныхъ искусствъ, вслѣдствіе чего вопросъ объ открытіи въ Екатеринбургѣ публичной библіотеки перешелъ къ небольшому кружку лицъ, горячо преданныхъ идеѣ просвѣщенія народа. Кружокъ этотъ выработалъ проектъ устава публичной общественной библіотеки имени В. Г. Вѣлинскаго, память котораго чествовалась всей мысливей Россіей 26 мая 1898 года. Проектъ устава библіотеки былъ представленъ на утвержденіе правительства въ февралѣ 1898 г. и полученъ утвержденнымъ ровно черезъ годъ, т. е. въ февралѣ нынѣшняго года. Уставъ подвергся нѣкоторому сокращенію противъ проекта. Пока въ подлежащихъ инстанціяхъ разсматривали проектъ устава, кружокъ учредителей дѣятельно занимался сборомъ пожертвованій, которыхъ къ марту мѣсяцу сего года получилось на сумму 4500 р. Больше значительныя пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: И. А. Поклевскаго-Козельскаго—500 р., Г. Е. Подвинцова—200 р., бр. Макаровыхъ—175 р., И. И. Симанова—100 р., Н. С. Степанова—100 р., С. И. Грачева—100 р., бр. Чистяковыхъ—100 р., А. Н. Батманова—100 р., П. И. Тарасова—100 р., Ф. Е. Ошуркова—100 р., М. М. Ошуркова—100 р., И. Е. Ошуркова—100 р., А. А. Дрозжилова—100 р., В. Я. Атаманова—100 р., П. А. Конохова—100 р. На общемъ собраніи учредителей библіотеки, состоявшемся 7 марта, по поводу полученія утвержденнаго уже устава, было рѣшено приступить къ организаціи библіотеки, для чего въ томъ же собраніи и были сдѣланы выборы перваго правленія библіотеки, составъ котораго всѣмъ присутствующимъ здѣсь хорошо извѣстенъ. Хотя на долю перваго правленія выпала самая трудная работа,—тѣмъ не менѣе, оно, благодаря сочувствію общества, успѣло обрудовать дѣло настолько успѣшно, что ко дню памяти Вѣлинскаго (26 мая) получалась возможность почтить этого великаго русскаго мыслителя открытіемъ библіотеки его имени. Съ 7 марта и по сегодня правленіе успѣло: нанять помѣщеніе, обставить его, сдѣлать сношеніе съ разными учрежденіями и отдѣльными лицами о пожертвованіи книгъ, подготовить выпускъ журналовъ, газетъ и нѣкоторыхъ книгъ, и, главное, составить каталогъ книгъ, какъ приобретенныхъ за счетъ библіотеки, такъ и пожертвованныхъ ей. Выпущенный сегодня каталогъ содержитъ въ себѣ до 4000 томовъ, вся же наличность поступившихъ въ библіотеку книгъ простирается до 7000 томовъ; изъ этого количества приобретено за счетъ библіотеки до сего времени не болѣе 500 томовъ, не считая журналовъ и газетъ; все же остальное количество книгъ поступило въ видѣ пожертвованій. Наиболѣе цѣнными вкладами въ библіотеку являются пожертвованія, сдѣланныя проеясненными Христоворомъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, передавшимъ въ библіотеку болѣе 700 томовъ разныхъ духовныхъ журналовъ и отдѣльныхъ сочиненій—болѣею частью, богословскаго содержания. Даръ этотъ дѣлаетъ богословскій отдѣлъ Екатеринбургской публичной библіотеки полнымъ и высоко-содержательнымъ и не только для спеціалистовъ, но и для всѣхъ интересующихся исторіей церкви и богословскими сочиненіями. Затѣмъ весьма цѣнными пожертвованіями сдѣланы Дотель, г-жей Алексѣевой, Н. А. Батмановымъ, пожертвовавшимъ очень рѣдкое въ настоящее время полное собраніе законовъ, начиная съ уложенія царя Алексея Михайловича, но особенно цѣнное пожертвованіе сдѣлано членомъ правленія библіотеки, Е. М. Кремлевой, которая передала публичной библіотекѣ большую часть собственой своей библіотеки, болѣе 2500 томовъ. Говоря о пожертвованіяхъ книгами, я съ радостью имѣю возможность оповѣстить, что пожертвованія въ нашу библіотеку поступаютъ не только отъ мѣстнаго общества, но и со стороны; такъ, получены уже весьма цѣнныя пожертвованія отъ слѣд. профессоровъ: Дьяконова, Веселовскаго, Шмурко, Удинцева и нѣкоторыхъ другихъ. Но, мм. гг., хотя екатеринбургская публичная библіотека и начинаетъ свою дѣятельность при довольно благоприятныхъ условіяхъ и средствахъ, тѣмъ не менѣе, я не могу не уподобить ея начинающуюся дѣятельность первымъ шагамъ ребенка, шагамъ невѣрнымъ и слабымъ, но правленіе библіотеки надѣется, что, какъ каждая любящая мать встрѣчаетъ съ восторгомъ и радостью первые шаги своего дорогаго дитяти, такъ и мѣстное общество встрѣтитъ дѣятельность публичной библіотеки не съ критикой ея слабыхъ силъ, но съ чувствомъ любви и съ надеждой, что это его родное дѣтище скоро станетъ крѣпко на ноги. Обратимся же теперь съ теплою молитвой ко Всевышнему, чтобы Онъ, Всевластній, оградилъ возникающее просвѣдительное учрежденіе отъ всякихъ бѣдъ и затрудненій, какія нерѣдко случаются на пути подобныхъ учрежденій. Помолитесь, чтобы Екатеринбургская публичная общественная библіотека служила во славу и на пользу екатеринбургцамъ настоящимъ и будущимъ и чтобы она была всегда достойна того высокаго имени, которому посвящается,—имени великаго русскаго мыслителя и борца за духовное просвѣтленіе русскаго народа, имени Виссаріона Григорьевича Вѣлинскаго!

Нѣтъ надобности говорить, что Екатеринбургъ, какъ богатому и культурному городу, какъ центру

уральскаго района—была необходима публичная библіотека, обставленная возможно полно. Теперь эта насущная нужда нашего города удовлетворена. Сдѣлано начало—и начало хорошее. Библіотека имѣетъ уже довольно солидный литературный багажъ по всемъ отраслямъ наукъ, искусствъ и проч. Но, конечно, весьма желательно, чтобы она постепенно пополнялась и стала, дѣйствительно, богатымъ книгохранилищемъ и чтобы екатеринбургцы могли считать публичную библіотеку украшеніемъ города.

Тотъ дружный откликъ, съ которымъ была встрѣчена мысль объ учрежденіи у насъ библіотеки, притокъ пожертвованій на это культурное дѣло, готовность со стороны многихъ содѣйствовать успѣху дѣла своимъ личнымъ трудомъ—все это даетъ основаніе быть убѣжденнымъ, что выраженные нами пожеланія полнаго развитія и процвѣтанія новому разсудку свѣта и культурности, въ недалекомъ будущемъ будутъ осуществлены.

Телеграммы (Россійскаго телеграфнаго агентства).

25-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Правительствен. Вѣстникъ“ отъ 20 февраля сообщилъ, что Государь Императоръ повелѣлъ генераль-адъютанту Ванновскому произвести всестороннее разслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ безпорядковъ, начавшихся 8-го февраля въ петербургскомъ университетѣ и затѣмъ распространившихся на нѣкоторыя другія учебныя заведенія. По разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада генеръ-адъютанта Ванновскаго, Государь Императоръ соизволилъ прежде всего выразить свое крайнее прискорбіе и неудовольствіе о томъ, что подобныя безпорядки, распространившіеся почти на всѣ учебныя заведенія въ Имперіи, могли возникнуть и продолжаться въ теченіи почти трехъ мѣсяцевъ, нарушая спокойное теченіе внутренней жизни и научныхъ занятій массы учащейся молодежи. По внимательномъ изученіи какъ результатовъ разслѣдованія генераль-адъютанта Ванновскаго, такъ и послѣдующихъ обстоятельствъ и хода всего дѣла, о которомъ было доносимо подлежащими министрамъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) объявить свое неудовольствіе ближайшимъ начальствамъ и учебному персоналу высшихъ учебныхъ заведеній, что они не сумѣли приобрести достаточнаго авторитета и моральнаго вліянія на вѣранныхъ ихъ руководителей учениковъ и съ самаго начала безпорядковъ не приступали съ должной твердостью и единодушіемъ къ разясненію и указанію увлекшающейся молодежи на существо ея добровольно избраннаго призванія и на границы ея правъ и обязанностей; министръ народнаго просвѣщенія, равно и прочіе министры, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ высшія учебныя заведенія, сдѣлавшіеся поприщемъ безпорядковъ, должны принять надлежащія мѣры внушенія, а, если нужно, то и строгости, для обращенія подвѣдомственныхъ имъ лицъ къ исполненію правственнаго и служебнаго ихъ долга; 2) чинамъ с.-петербургской городской полиціи, кои указаны въ разслѣдованіи генераль-адъютанта Ванновскаго, должны быть поставлены на видъ неумѣлыя и несоответственныя предвзятельныя распоряженія по охраненію уличнаго порядка въ день 8-го февраля; 3) каковы бы ни были упущенія и ошибки въ дѣйствіяхъ начальственныхъ лицъ,—во всякомъ случаѣ, не подлежитъ извиненію поведеніе студентовъ и слушателей, забывшихъ о долгѣ повинности и соблюденіи предписаннаго порядка.—долгъ, налагаемый на нихъ заботами правительства объ ихъ образованіи и содержаніи. Никто изъ нихъ не можетъ и не долженъ почитать себя свободнымъ отъ обязанностей трудиться и приобретать познанія, нужныя для служенія отечеству, къ коему они готовятъ себя на пользу общественную; они первые, поемому, должны быть и охранителями того порядка, безъ котораго ни ученіе, ни воспитаніе немислимы; съ соблюденіемъ сего порядка неразрѣдно связана самая честь каждаго учебнаго заведенія и каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ его и питомцевъ; поемому учащіяся во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обязываются для своего блага нынѣ же подчиниться тому порядку, который для нихъ установленъ, и возвратиться мирно къ своимъ учебнымъ трудамъ и занятіямъ.

Его Величество не сомнѣвается, что родители молодыхъ людей и старшія возрастомъ и житейскимъ опытомъ лица всѣхъ сословій сочтутъ долгомъ твердо и безъ колебаній разяснить имъ весь вредъ ихъ необдуманныхъ увлеченій, какъ для нихъ самихъ, такъ и для общественнаго спокойствія, возмущеннаго волненіями и смутами учащагося юношества. Къ прискорбію, во время происходившихъ смуть мѣстное общество не только не оказало содѣйствія успѣлиамъ правительственныхъ властей къ поддержанію порядка и къ вразумленію заблуждающагося и взволновавшаго юношества, но во многихъ случаяхъ само содѣйствовало безпорядкамъ, возбуждая одобреніемъ взволнованное юношество и позволяя собою немѣстное вмѣшательство въ сферу правительственныхъ распоряженій. Подобныя смуты на будущее время не могутъ быть терпимы и должны быть, безъ всякаго послабленія, подавляемы строгими мѣрами правительства. Что касается до тѣхъ студентовъ и слушателей, кои, не будучи изболочены въ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ, имѣющихъ политическій цѣль, оказались виновными лишь какъ руководители и участники въ произведенныхъ безпорядкахъ, то отъ подлежащихъ министровъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ высшія учебныя заведенія, будетъ зависить подвергнуть ихъ взыскапіямъ съ возможными снисхожденіемъ къ винѣ каждаго—тамъ, гдѣ она умѣряется дѣйствіемъ общаго увлеченія.

КАЗАНЬ. Убыль воды на Волгѣ продолжается. Въ сутки убывло 8 вершковъ. Въ послѣдніе дни перепадаютъ дожди; прохладно.

МОСКВА. По дѣлу о безпорядкахъ на фабрикѣ Видулы Морозова, судебная палата 37 человекъ оправдала; остальные 52 приговорены: 11 чел.—къ лишенію особыхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арстанскія отдѣленія, одинъ на два года, двое—на годъ, одинъ на одинъ годъ и три мѣсяца, 6—на годъ, 41 обвиняемый приговоренъ къ тюремному заключенію отъ 1 года до полугода мѣсяца.

ПАРИЖЪ. На бывшемъ сегодня совѣщаніи Дюпюи съ министрами юстиціи, военнымъ, морскимъ и колоніи рѣшено, что крейсеръ „Трахъ“, стоящій теперь у форта

Франсъ, тотчасъ пойдеть къ островамъ Сен-Сеніа за Дрейфусомъ и привезеть его къ 14 июня въ Брестъ, гдѣ онъ тотчасъ будетъ переданъ военнымъ властямъ, затѣмъ доставленъ въ Рейнь и заключенъ въ тюрьму военнаго вѣдомства.

Въ сообщеніи, опубликованномъ агентствомъ Гаваса, сказано, что судебное слѣдствіе противъ Дю-Пати-де-Клама возбуждено, главнымъ образомъ, вслѣдствіе свидѣтельскихъ показаній передъ кассационной палатой, на правленныхъ къ обвиненію Дю-Пати-де-Клама въ совершеніи подлоговъ и пользованіи подлогами.

— Всѣ газеты ревизионистскаго лагеря празднуютъ торжество правды, правосудія и справедливости, причѣмъ высказываютъ надежду, что всѣ добрые французы преклонятся предъ постановленнымъ судомъ рѣшеніемъ. Большая часть антиревизионистскихъ газетъ преклоняется предъ судебнымъ рѣшеніемъ и полагаютъ, что всѣ должны ему покориться, чтобы возвратитъ, наконецъ, странѣ спокойствіе. Только „Jntansigeant“, Libre Proleat, „Echo de Paris“ остаются непримиримыми, оспаривая заключенія судебного рѣшенія и признанія Эстергази.

— Сегодня президентъ Лубэ и министръ президентъ Дюпюи поѣхали въ отель, чтобы присутствовать тамъ на скачкахъ съ препятствіями; на пути ихъ слѣдованія толпа держала себя почитительно, но когда они прибыли въ отель, произошла сильная манифестация, и раздались крики: „Панама! Долой Лубэ! да здравствуетъ армія!“, къ которымъ примѣшались клики: „Да здравствуетъ Лубэ“. Произведено множество арестовъ. Какой-то субъектъ, пытавшійся подойти къ президентской трибунѣ, былъ тотчасъ задержанъ.

— Оказывается, что манифестацией въ отель руководила лига патриотовъ; передъ президентской трибуной произошла многочисленная свалка, причѣмъ трибуну съ трудомъ отстаивали адъютанты Лубэ и республиканская гвардія. Одинъ изъ манифестантовъ, графъ Кристіани, пытавшійся подойти къ Лубэ, былъ арестованъ, затѣмъ произошло нѣсколько другихъ манифестаций за и противъ Лубэ, а также нѣсколько свалокъ между полиціей и манифестантами; въ результатъ оказалось много раненыхъ, и произведено до сотни арестовъ. Въ числѣ арестованныхъ находится графъ Дюнь. Лубэ вернулся въ Елисейскій дворецъ безъ всякихъ инцидентовъ. Спокойствіе восстановлено.

— Сегодня вечеромъ состоялся совѣтъ министровъ подъ предѣлательствомъ Дюпюи. Министры обмѣнялись взглядами на счетъ совокупности мѣръ, которыя слѣдовало бы принять. Предлагаемыя мѣры будутъ обсуждаться на завтрашнемъ совѣтѣ министровъ, которые соберутся въ Елисейскомъ дворцѣ.

— Въ числѣ лицъ, арестованныхъ въ отель, отмѣтимъ Кристіани, который обвиняется въ попыткѣ нанести ударъ главѣ государства, Клермонъ-Тоннера, Ремюза Бомона, Вилье Ювилля, Панинь-Пасси, графа Д'Обиньи, Д'Асси, который обвиняется въ пораненіи офицера Гильера и начальника полиціи Тинни, затѣмъ Бальсана, брата депутата Дансетти, тоже брата депутата Бултена, Мутье Меренвилля, графа Діона, строителя автомобилей, де-Ферри, уже однажды арестованнаго при вѣздѣ въ Парижѣ Маршана за то, что кричалъ: „Долой Лубэ!“, и де-Мена, сына депутата. Множество извѣстныхъ лицъ вечеромъ хлопотали объ освобожденіи арестованныхъ, но префектъ полиціи отъвѣтилъ отказомъ. Аресты остаются въ силѣ, и арестованные подвергнуты одиночному заключенію.

— Золя вернулся въ Парижъ и написалъ генеральному прокурору, что онъ можетъ объявить ему приговоръ версальскаго суда по мѣстожителству.

— Во время драки въ отель, полицейскому офицеру Грильберу разможили голову; ему былъ пожалованъ Лубэ орденъ почетнаго легіона.

Дюпюи созвалъ къ 9 ч. вечера совѣтъ министровъ для обсужденія положенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что манифестация произведена нѣсколькими членами роялистской молодежи и антисемитами.

Графъ Кристіани, который бросился на Лубэ, состоитъ членомъ общества скачекъ съ препятствіями, которое пригласило президента республики присутствовать на скачкахъ. Арестованные содержатся временно подъ стражей. Множество политическихъ дѣятелей явились въ Елисейскій дворецъ, чтобы выразить Лубэ чувство негодованія по поводу манифестаций.

Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній видно, что палка Кристіани коснулась верхней части шляпы Лубэ. Президенты, всѣ министры и два товарища министровъ присутствовали на происходившемъ вечеромъ совѣтѣ министровъ. Относительно принятыхъ на совѣтѣ рѣшеній, министры хранятъ полную тайну, но полагаютъ, что она имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Состоялось, повидимому, соглашеніе, отъчающее условіямъ нынѣшняго положенія. Завтрашнее заседание было рѣшено для того, чтобы дать возможность правительству подвергнуть постановленнымъ имъ мѣры на усмотрѣніе Лубэ. Правительство исполнено рѣшимости принять весьма энергичныя мѣры, чтобы предупредить повтореніе подобныхъ инцидентовъ и внушить уваженіе и каждому уваженіе къ магистратурѣ. Вѣрятъ, что префекту полиціи будетъ предложено безотлагательно обезпечить исполненіе правительственныхъ мѣръ. По слухамъ, завтра будутъ произведены новые аресты въ политическихъ кругахъ. Полагаютъ, что сегодняшніе инциденты будутъ имѣть завтра оглозокъ. Въ парламентѣ, вѣроятно, будутъ предъявлены запросы, и правительство ими воспользуется для того, чтобы объявить о принятыхъ имъ рѣшеніяхъ и объяснить, какого образа дѣйствій оно намѣрено оживленны. Пренія будутъ имѣть весьма оживленный характеръ, и кабинетъ поставитъ, вѣроятно, вопросъ о доврѣніи.

— Вслѣдствіе сегодняшнихъ событій Маршану, намѣревавшемуся выѣхать изъ Парижа въ 9 ч., было предложено отложитъ своей отъѣздъ изъ опасенія, какъ бы не произошло манифестации у вокзала, гдѣ уже приняты мѣры полицейской предосторожности. Маршанъ уѣдетъ, вѣроятно, ночью. На бульварахъ господствуетъ нѣкоторое волненіе. Манифестации въ отель служатъ предметомъ толкованія публики, и приняты мѣры для поддержанія порядка.

При этомъ № прилагаются объявленія: 1) для всѣхъ подписчиковъ а) Торговаго дома „Бр. Агафуровы“, б) магазина готовой обуви Аникина; и 2) для подписчиковъ Пермской губерніи а) Д. А. Семенова—спеціальная торговля обувью б) дамской шляпной мастерской Виленской.

МАГАЗИНЪ

ДАМСКИХЪ

ШЛЯПЪ

ВИЛЕНСКОЙ

Соборная ул., д. Уварова,

рядомъ съ банкомъ Летенкина.

Съ 25-го апрѣля 1899 г.

Назначается распродажа

ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Приготовлено въ громадномъ выборѣ для нынѣшняго лѣт-
няго сезона всевозможныхъ дамскихъ и дѣтскихъ шляпъ
по послѣднимъ Варшавскимъ моделямъ.

ОТДѢЛАННЫЯ СОЛОМЕННЫЯ ШЛЯПЫ,

начиная отъ 1 руб. 75 коп. и дороже.

ПРИНИМАЮ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ И ПЕРЕДѢЛКИ.

Съ почитеніемъ С. Виленская.